

Дом,
Теней
Новые истории

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ДОМ ТЕНЕЙ. НОВЫЕ ИСТОРИИ»:

Призраки «Грейлок Холла»

Новые истории
совсем скоро!

ДРУГИЕ КНИГИ ДЭНА ПОБЛОКИ
В СЕРИИ «ДОМ ТЕНЕЙ»:

Встреча
Тебе не спрятаться
Выхода нет
Новая ловушка

Дэн Поблоки

ТРИЗРАКИ
ТРЕЙЛОК
ХОЛЛА

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

П41

Dan Poblocki

THE GHOST OF GRAYLOCK

Copyright © 2012 by Dan Poblocki

Поблоки, Дэн.

П41 Призраки «Грейлок Холла» / Дэн Поблоки ; [перевод с английского А. В. Дёминой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Дом теней. Новые истории).

ISBN 978-5-04-120410-5

Нил и Бри, брат и сестра, приезжают к своим тетускам на лето в маленький городок. Ребята узнают о заброшенной лечебнице — «Грейлок-Холл» и решают сходить туда за компанию с новыми друзьями. Ведь ходят слухи, что в «Грейлоке» обитает призрак медсестры, якобы причастной к гибели подростков-пациентов. Впрочем, всё это случилось много лет назад, и Нилу и Бри ничего не угрожает... До тех пор, пока они на самом деле не встречают призрака, женщину в белом! Теперь она преследует их, брату и сестре начинают сниться кошмары, а вокруг творится много странного. Призрак явно хочет что-то им сказать, но как обычные подростки могут помочь? Нил и Бри решают выяснить, что именно произошло в лечебнице так много лет назад. Но они и подумать не могли, что заброшенная лечебница хранит ключ к разгадке давнего преступления, и не только «Грейлок» надёжно охраняет секреты.

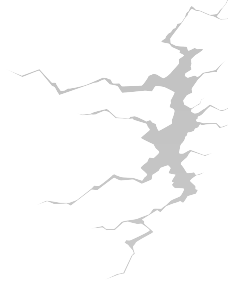
УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

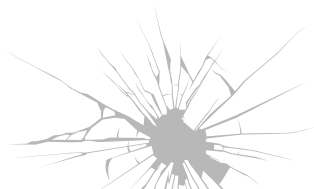
© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2022

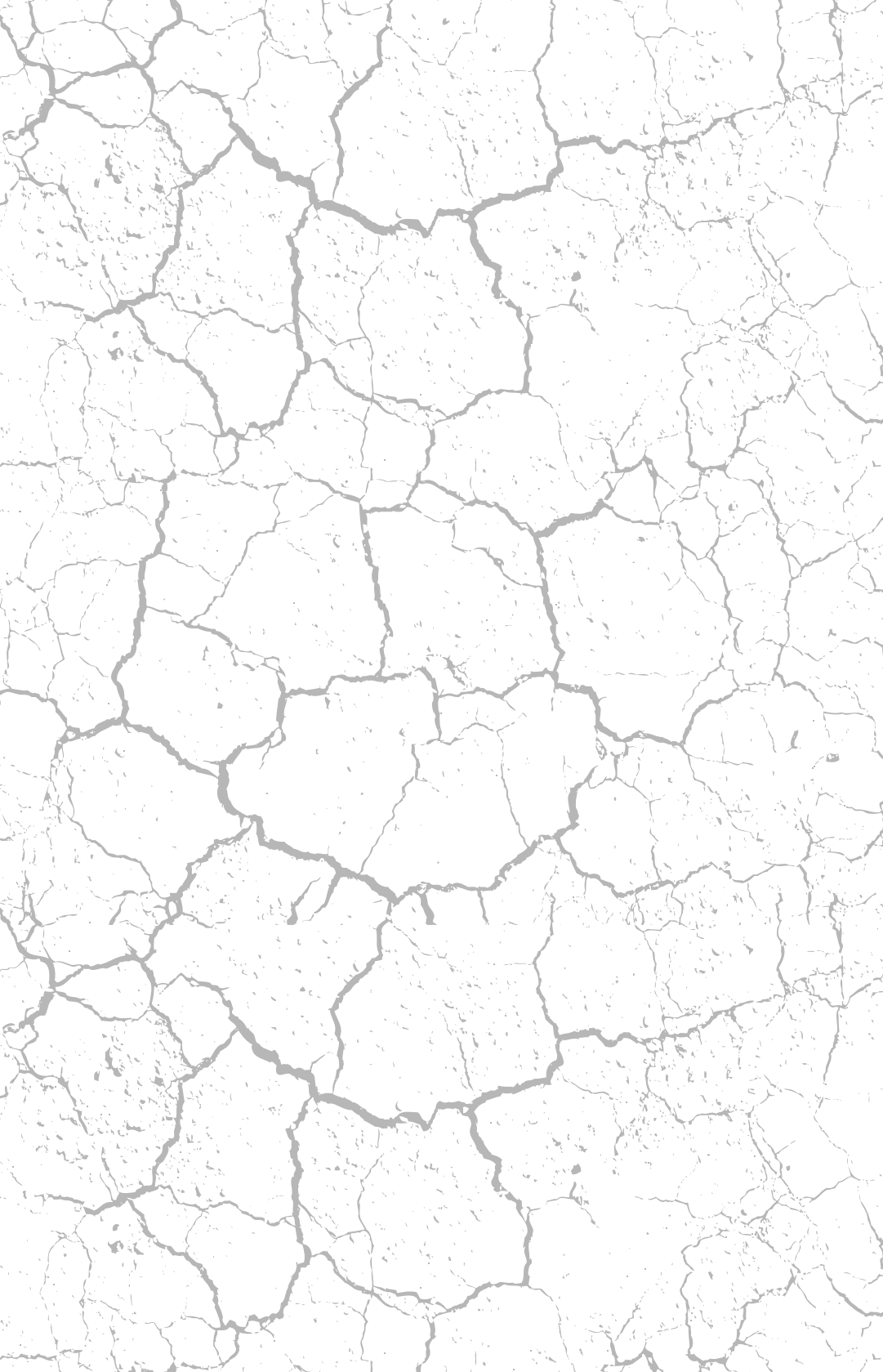
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-120410-5

Я посвящаю эту книгу Кире Фромм, моей самой
первой соучастнице по охоте за привидениями,
и Кэролайн Маккьюэн, такой же горячей
поклоннице заброшенных местечек, как я сам.
Спасибо вам за дружбу и вдохновение

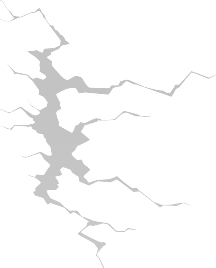

Пролог

У любого города есть тайны. И когда о них рассказывают дети, шёпотом, поздней ночью, некоторые тайны превращаются в байки. Они процеживаются, настаиваются и меняются. И порой, при особых условиях, эти байки становятся легендами, что переживают даже тех самых детей, которые когда-то пугали ими друзей, а затем благополучно забывали, вырастая.

В городе Хедстон, посреди государственного заповедника, стоит, подобно гигантскому могильному памятнику, полуразрушенное здание, известное как «Грейлок Холл». Когда-то это была печально известная психиатрическая больница с почти тысячей пациентов. Местные дети звали её не иначе как «дурдом в лесу», и в большинстве своём осмотрительно держа-

лись от неё подальше. После закрытия больницы её тайны разрослись до леденящей душу легенды о безумии и убийствах. Если бы вам не повезло родиться в тех местах, будьте уверены, героиня этой страшилки — медсестра с ночной смены — с ранних лет преследовала бы вас в кошмарах.

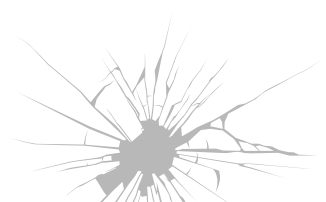
Началось всё с грозы.

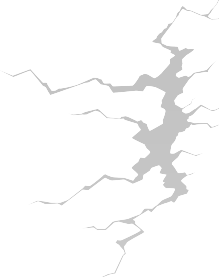
Однажды ночью, когда больница ещё работала, посреди летней грозы во всём здании погас свет. Лишь когда подачу электричества возобновили, выяснилось, что одна из юных пациенток пропала. А следующим утром сотрудники обнаружили её тело, лежащим лицом вниз в тростниках на краю озера.

Затем, семь месяцев спустя, вторая пациентка была найдена мёртвой в воде — и снова в ночь накануне была гроза и перебои с электричеством. Кое-кто из сотрудников «Грейлока» заподозрил медсестру, чьи смены выпали на оба происшествия, но все промолчали. А после страшно себя корили, потому что случилось третье утопление.

Погибли трое детей. Их тела нашли на краю озера — руки и ноги запутались в водорослях, а остекленевшие глаза смотрели в бледное утреннее небо.

Жители Хедстона отказывались верить, что

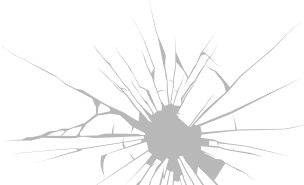
все эти смерти — не более чем несчастное стечение обстоятельств. И они призвали к аресту медсестры, работавшей в ночную смену, утверждая, что безумие больницы оказалось заразным и женщина стала одержима идеей, будто бы смерть — единственный способ избавить её подопечных от страданий. Но к великому ужасу горожан, на следующий день после ареста полицейские обнаружили медсестру повисшей на простыне, которую она привязала к прутьям окна своей камеры.

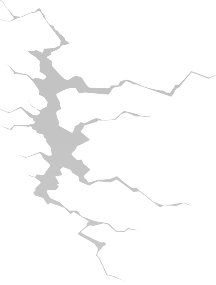
С её смертью правда навсегда скрылась за завесой тайны, превратившейся в байку, а та, в свою очередь, — в легенду.

Пару лет спустя больницу закрыли. «Грейлок Холл» оставили тихо загнивать, но страшилка о Медсестре Джанет продолжила жить в городе Хедстон.

И поговаривают, будто бы по заброшенному зданию до сих пор блуждает, постукивая квадратными каблуками по кафелю, женщина в белом, следующая на расстоянии вытянутой руки за каждым, посмевающим зайти внутрь. А когда она наконец тебя схватит, то вколет тебе что-то, утащит к озеру и погрузит на самое дно, заросшее цепкими водорослями.

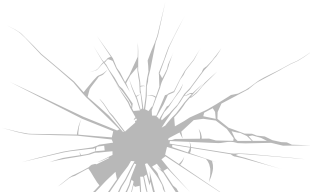
И будто бы она улыбается, удерживая тебя под водой — рябь на поверхности искажает её

черты, но белые зубы отчетливо видны, — радуясь представившемуся шансу навеки избавиться очередного сумасшедшего от страданий. Ибо кто, кроме тронувшихся умом, решится зайти в дурдом в лесу в поисках его кошмарных тайн?

Все знают, что нужно быть безумцем, чтобы пойти на такое.

Часть первая

Убежище

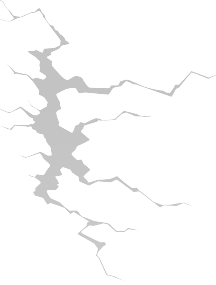

Глава 1

Нил Кэйди сидел на ступеньках крыльца викторианского дома тётушек в ожидании своего нового друга, Уизли Баптиста. На коленях у него лежала небольшая сумка на ремне — он нашёл её в кладовой и с первого взгляда понял, что для исследования «Грейлок Холла» она подойдёт идеально. Внутри лежали небольшой фонарик, невидимка сестры для вскрытия замков, бутылка воды, стопка пакетов с застёжкой для сбора улики, цифровой фотоаппарат, блокнот и ручка.

Прошлым вечером Уизли рассказал ему легенду о Медсестре Джанет. Стоило Нилу услышать завершающее байку предупреждение «держись подальше от «Грейлока»... иначе!», как он немедленно загорелся желанием отправиться в дурдом в лесу и увидеть собственными глазами, из-за чего весь сыр-бор.

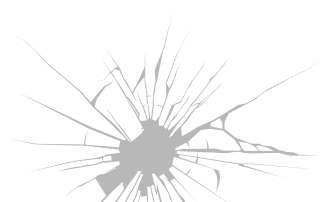
В делах, касающихся привидений, духов и прочих ужасиков, Нил считал себя экспертом. Ещё дома, в Нью-Джерси, они с друзьями стали мастерами по созданию спиритической доски из картонки и маркера, запечатлению духа на камеру и распознаванию того особенного холодка, что пробегает по коже в домах с привидениями. На освоение этих навыков ушло время, но у Нила были хорошие наставники. А именно — его любимая телепередача по вечерам пятницы, «Призрачные исследователи». Нил не пропустил ни одной серии с начала показа два года назад и зазубрил как мантру три главных совета по охоте за привидениями от ведущих, Алекси и Марка: проверяй заряд батареек и аккумуляторов, всегда оставайся непредвзятым и вовремя меняй нижнее бельё.

— Ждёшь автобуса до дома?

Нил обернулся и увидел стоящую в проходе Бри, свою старшую сестру.

— Три «ха-ха», — отвернулся он. — Ты такая смешная — обхохочешься.

— Вряд ли он приедет, — всё ещё пыталась шутить Бри. Выйдя на крыльцо, она красноречиво посмотрела сначала в один конец их тихой улицы, затем в другой. Листья на деревьях в лесу через дорогу громко зашелестели под сильным ветром, будто мимо проехала невидимая машина, спешащая к своему невообразимому пункту назначения. Бри села рядом с Ни-

лом. — А если серьёзно, ты куда-то собрался? Тётя Клэр и тётя Анна сказали нам ждать их дома.

— Тётя Клэр сказала, что они скоро вернуться. Никто про «ждать их дома» и слова не говорил.

Сестра поджала губы.

— Они поехали за продуктами к ужину. *Само собой*, мы должны их ждать. Я не хочу неприятностей всего через два дня, как мы сюда приехали.

— У меня дела, — тихо сказал Нил. В голове мелькнуло: «Чем больше времени я провожу с тётями, тем чаще думаю о маме». Но он оставил эту мысль при себе.

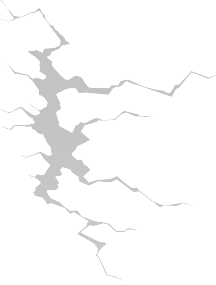
— Дела? — Бри осуждающе прищурилась. — Ах, у тебя *дела-а-а*. Ну *пра-а-асти*.

Рассердившись, Нил уже хотел выпалить правду: «Мне нужно на что-нибудь отвлечься!» Но Бри мягко коснулась его руки, и он прикусил язык.

— Ты не единственный, кому сейчас тяжело. Пошли. — Она кивнула на открытую дверь. — Посмотрим телек.

— Ничего мне не тяжело! — солгал Нил. — Я просто не хочу сидеть с кислой рожей дома, когда в нашем распоряжении целый новый город.

— Ты предпочтёшь общество тёть болтанию по Хедстону? — спросила Бри таким тоном,

что в памяти Нила тут же всплыла увиденная ими пару дней назад центральная улица с её ветхими домиками, на которые без слёз не взглянешь. За ней последовала загрязнённая речка, пахнущая как старый кофе; огороженный бетонными берегами невысокий жёлтый водопад у небольшого моста на краю города; проржавевшие железнодорожные пути с почти насквозь сгнившими деревянными шпалами, проложенные по когда-то преуспевающему деловому кварталу; трава там выросла такой высокой, что хлестала на ветру с почти паровозным свистом. Наконец, разбитые и потрескавшиеся тротуары...

Удивительно, как все местные матери ещё не переломали себе спины.

— Пирожковая тётки Клэр — единственное стоящее заведение во всём городе, — со смиренным видом продолжила Бри. — Что ещё вы с Уизли надеетесь там найти?

— Мы идём не в город.

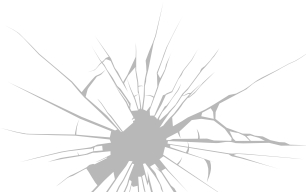
Бри вздрогнула.

— А куда тогда?

Нил заколебался.

— В дурдом. «Грейлок Холл».

— Правильно будет «психиатрическая больница», — поправила Бри. — Сейчас, как мне кажется, их только в ужастиках «дурдомами» называют.

— Уизли сказал, там есть привидения. Мы пойдём их искать.

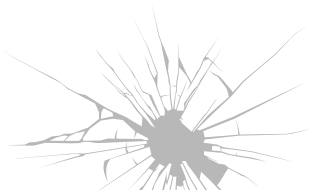
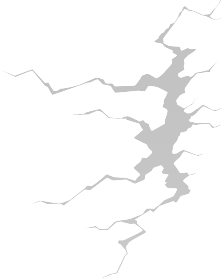
— Сдурел?

— В смысле — «сдурел»? — возмутился Нил.

— В прямом, Нил! Каким местом ты думал, собираясь в заброшенное здание? Кто знает, какие яды там остались! И мало ли, кто там живёт. Заметь, я не только бездомных собак имею в виду.

Нил поморщился — ну почему он просто не соврал? «Почему все вечно твердят, что лгать — плохо?» Только мысль о пустующем здании в лесу заставила его этим утром встать с кровати. Он так обрадовался, что у него наконец появилась *достойная* причина для пребывания в Хедстоне. Теперь ему будет чем заняться — будет куда пойти, чтобы не думать о родителях. В Нью-Джерси мама погрязла в депрессии, вызванной отъездом папы в начале года в Калифорнию, где он надеялся исполнить свою давнюю мечту об актёрской карьере.

Оба родителя Нила придумали себе способы сбежать от реальности, и Нил недалеко от них ушёл. Яблоко от яблони, как говорится. Он надеялся, что тайна Медсестры Джанет поможет ему забыться. Слава богу, что в предгорье мобильные не ловили, иначе Бри на самом деле могла ему помешать. А так уехавшие в магазин тёти были буквально вне зоны доступа.

Но они в любой момент могли вернуться.

— Если ты так за меня беспокоишься, пошли с нами? — пожав плечами, выдавил улыбку Нил и усмехнулся.

Сестра скептически изогнула бровь, ни на секунду не поверив, что ему всё равно.

— Можешь не стараться. — Бри схватила его за руку. — Пошли в дом.

Нил принялся вырываться, но его отвлек шум с дороги. Звук выскакивающих из-под узких колёс камушков. Перед их домом затормозил велосипедист. Уизли Баптист.

— Привет, Нил! Ты готов?

Кто-то ещё свернул на улицу и, стремительно прокатившись по тротуару, остановился рядом с Уизли. Незнакомец снял шлем, и Нил тут же понял, кто это. Уизли упоминал, что у него есть старший брат, но ни словом не обмолвился, что тот составит им компанию.

— Это Эрик.

Эрик был вытянутой версией брата — лицо у него было уже, нижняя челюсть — квадратнее, а плечи — шире. Глаза и кожа чуть темнее, чем у Уизли, но любому было бы очевидно, что эти двое — дети одних родителей. Опустившись на сиденье, Эрик приветливо помахал.

— Его утром вышвырнули из группы, — пояснил Уизли, — вот он и решил упасть нам на хвост. Он на гитаре играет.

Улыбка на лице Эрика потухла, и он пригвоздил брата убийственным взглядом.

— Никто меня не вышвыривал, — процедил он, но скорее самому себе. — Я сам ушёл. Они ужасно играют.

Бри встала плавно и грациозно, как танцовщица на сцене, огладила длинные тёмно-русые волосы и оправила голубую футболку.

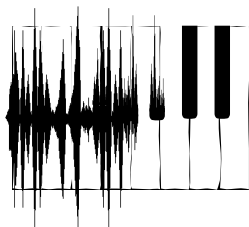
— Я играю на виолончели, — сказала она и вспыхнула. Эрик молча на неё уставился. — Так что... я знаю, как это тяжело — играть в коллективе, ну, в моём случае, в оркестре, а это слегка другое. Но всё же... — Она кашлянула и глянула на Нила. — Может, мне и правда стоит пойти с вами. В смысле, это ведь неплохо, если за вами будут присматривать взрослые. Мало ли. — Нил стиснул зубы. Он ненавидел, когда она вела себя с ним как с ребёнком, хотя была старше его всего на четыре года. — Я только кроссовки надену. Подождите меня!

Не дожидаясь ответа, она метнулась в дом и захлопнула за собой дверь.

— Какие ещё взрослые? — спросил Уизли Нила. — Ты ж вроде говорил, что Бри всего шестнадцать.

— Не цепляйся к ней, — тихо сказал Эрик. — Ей просто хочется приключений. Как и вам.

Уизли на это улыбнулся, а Нил вскинул бровь.

Глава 2

Братья Баптисты оставили велосипеды у крыльца. У Бри не было велосипеда, и она отказалась ехать на руле, поэтому их четвёрке пришлось идти. Нил этому не обрадовался, но хотя бы сестра больше не порывалась его остановить.

Свернув в конце улицы направо, их небольшая группа пошла по обочине в гору. Лучи солнца, рассекаемые стволами деревьев, ложились под ноги световой «зеброй». Хор цикад накатывал волнами, почти оглушая. От Нила, чьё возбуждение росло с каждым шагом, не укрылся причудливый контраст приятного летнего полдня и цели их похода. Он почти чувствовал угрожающую и такую притягательную ауру здания посреди леса.

— Далеко ещё идти? — спросил он.

— Мы уже почти у поворота, — ответил Эрик. — Поверить не могу, что ваши тётки живут так близко к этому месту.

— А я верить не могу, что Нил никогда не слышал о «Грейлоке», пока я ему вчера не рассказал, — вставил Уизли.

— Я тоже! — Бри прибавила шагу, нагоняя Эрика. — Потому что я сто лет о нём знаю.

Повисла неловкая пауза.

— Так как вы познакомились? — нарушила молчание Бри.

— Ну, Уизли — мой брат, — усмехнулся Эрик. — Так что мы давно друг друга знаем.

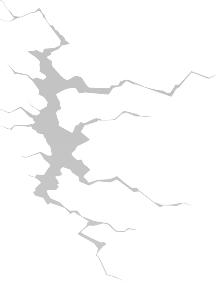
Бри зарделась.

— Это я понимаю. Но где ты нашёл Нила?

— У библиотеки, конечно же, — ответил он.

Пару дней назад, когда Нил и Бри только приехали, первое, что они сделали вместе с тётками, это сходили в их пирожковую. Полакомившись восхитительно вязким кусочком пирога «шуйфлай» в уютном кафе при заведении, Нил поблагодарил Клэр и Анну и отпросился прогуляться по проспекту Талли, центральной улице Хедстона.

Он никак не мог выбросить из головы заплаканное лицо мамы. «Мне просто нужно недолго побыть одной, зайчик», — сказала она ему неделей ранее, после чего её сестра, Клэр, предложила приютить Нила и Бри на лето. Хедстон на-

ходилась в нескольких часах езды на север от их дома в Нью-Джерси. Дядя Нила и Бри, Феликс, жил ближе, в квартире-студии в Джерси-Сити, но работал допоздна в Нью-Йорке, из-за чего ребята целыми днями и почти все вечера были бы предоставлены сами себе, а ночью ютились бы на одном раскладном диване.

Поэтому Нил с Бри отправились в это захолустье. Здесь в его распоряжении было сколько угодно времени, чтобы размышлять обо всех ужасах, которые его мозг категорически отказывался забывать. Теперь-то Нил понял: невозможно убежать от себя. А ещё, что его разум мало чем отличался от маминого.

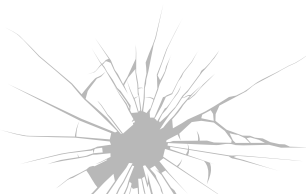
В тот первый день в Хедстоне Нил несколько раз прошёлся по проспекту, пиная камушки, обрывая листья с запущенных декоративных кустов перед обветшалыми домами и мыча себе под нос глупые песенки.

Он успел пройти мимо библиотеки дважды, прежде чем заметил мальчика, сидящего на верхней ступени и пристально смотрящего вдаль. Нил повернул голову в ту сторону, но увидел лишь лесистый склон за впадиной через дорогу и колышущиеся на ветру ветки.

— Ты его видишь? — спросил мальчик.

У Нила ушла пара секунд, прежде чем он сообразил, что обращались к нему.

— Кого?

— Зелёного Человека, — с улыбкой ответил мальчик. На нём была белая футболка с пятном на груди, как от капнувшего мороженого ядрёного фиолетового цвета. Мелкие чёрные кудряшки окружали голову плотным шлемом.

Нил снова посмотрел на другую сторону улицы, но не увидел никого подходящего под описание. Вообще ничего, кроме деревьев, холмов, неба и облаков.

— Только не говори, что ты никогда не слышал о Зелёном Человеке! — Мальчик помахал Нилу, приглашая присоединиться к нему на ступеньках. — Отсюда лучше видно. — Нил послушно поднялся и сел рядом. — Зелёные Люди — персонажи ирландского фольклора. Они вроде лесных духов.

— Лесных духов? Типа привидений?

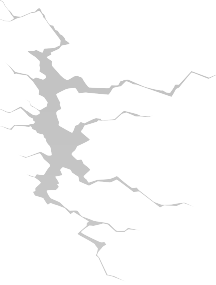
— Не совсем. Скорее как... сущностей.

Сущностей? Внутри Нила боролись любопытство и недоверие. Мальчик казался слегка не в себе.

— Хочешь, научу, как их видеть?

— Давай, — согласился Нил, вспомнив призыв Алекси и Марка всегда оставаться непредвзятым.

— Тут важен настрой, — принялся объяснять мальчик. — Сначала нужно расслабиться. Смотри на холм. Расфокусируй зрение. — За небольшой долиной напротив было

сплошное зелёное море. Деревья, деревья. Ещё деревья. — А теперь пусть тени и блики обретут объём.

— Обретут объём?

— Просто попробуй.

И несколькими секундами позже произошло нечто странное. Нил не знал, как так получилось, но уже сам процесс пристального созерцания леса будто переключил его сознание на какую-то другую волну. Он чувствовал прохладу каменных плит под собой, дуновение ветра в лицо, но сам он... был где-то в другом месте.

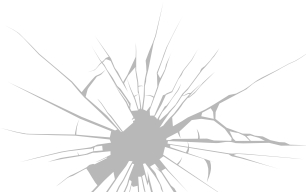
— Тени и блики должны расплыться. Присмотришься к ним. Погрузись в это ощущение. Он там. В этих зелёных кляксах. Смотри внимательнее. Видишь лицо?

И действительно, в тенях на склоне Нил внезапно различил пару моргающих глаз и открывающийся и закрывающийся рот, будто напевающий неслышную песню в ритме ветра, качающего дерева.

Нил ахнул, и лицо исчезло. Он повернулся к мальчику.

— Он правда существует? Зелёный Человек? Тот засмеялся.

— Ты его видел, да? — Посерьёзнев, он снова уставился вдаль. — Ты удивишься, как на са-

мом деле легко их найти. Достаточно просто сесть и какое-то время смотреть на *что* угодно... и рано или поздно они посмотрят на тебя.

Нил хмыкнул, обрадованный встречей с кем-то таким же странным, как он. Он совершенно точно видел в кронах лицо. И раз мальчик тоже его видел, это их объединяло. И доказывало, что никто из них не сошёл с ума.

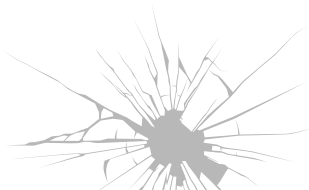
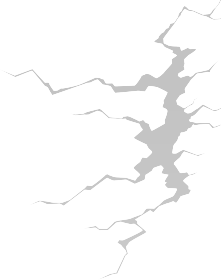
Мальчик улыбнулся, как если бы Зелёный Человек напротив ему подмигнул.

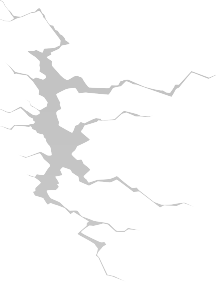
— Я Уизли, если что.

В тот момент Нил понял, что они непременно подружатся.

По дороге назад в пирожковую Нил ловил себя на том, что то и дело всматривается в отдельные детали города — в пятна на тротуарах, рисунок кирпичной кладки, тени на бетонном покрытии, — пытаясь разглядеть в них скрытую жизнь. В голове крутились мысли о родителях — о том, как такой полезный навык, которому ему научил Уизли, мог помочь ему докопаться до всех их тайн и получить наконец удовлетворительные ответы на интересующие его вопросы.

— Вот мы и пришли, — сообщил Эрик, остановившись у гравийной дороги, уходящей вглубь сосновой чащи.

Рядом с непримечательным перекрёстком, почти скрытый высокой травой и низкими ветками, стоял деревянный указатель на толстом столбе:

ГРЕЙЛОК ХОЛЛ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОЛЬНИЦА

— Обратите внимание, что здесь нет ни слова о сумасшедших, — с усмешкой добавил он. — И не подкопаешься.

— А ты чего ожидал? — спросил Уизли. — «Добро пожаловать в приют для безумцев»?

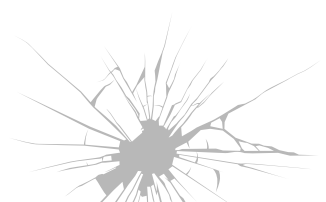
— Где он? — вмешался Нил.

— Дальше, за деревьями, — сказал Эрик. — В конце этой длинной дороги будет мост. Главное здание расположено на небольшом острове посреди озера Грейлок. Эти леса — собственность государства. Больше здесь ничего нет. — Налетел ветер, и их осыпало иголками с высоких сосен. В воздухе стоял густой запах липкого древесного сока. — Уверены, что хотите это сделать?

— Там опасно? — спросила Бри.

— Скорее всего, — пожал плечами Эрик.

Бри вздохнула и обняла себя, будто посреди летнего дня ей вдруг стало холодно, но в конечном итоге шагнула на гравий. Какое-то время они шли молча, миновав две боковые дороги,

ведущие к каким-то старым постройкам в лесу. Нил задумался, жил ли в них сейчас кто-то.

— Ты же не веришь, что в больнице есть привидения, — подала голос Бри. — Правда же? — Она обращалась к Эрику, так как прекрасно знала, что на этот счёт думали Нил и Уизли.

— Трудно оставаться скептиком, когда столько народу утверждает, что видели её, — отозвался старший Баптист.

— Кого? — прошептала Бри.

— Медсестру.

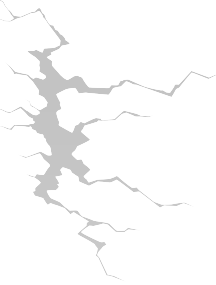
Если бы Нил не слышал эту историю накануне, он бы расхохотался. Теперь же он вбирал каждое слово Эрика, рассказывающего уже знакомую легенду. И как и вчера, у него мурашки бежали по коже.

— И мы идём туда... зачем? — под конец спросила Бри, остановившись посреди дороги.

— Там куча всего интересного, — ответил Эрик. — Когда пятнадцать лет назад «Грейлок» закрыли, всех пациентов либо перевели в другие учреждения, либо выписали. Причём в большой спешке, оставив все графики, растворы... медицинские карты!

Уизли выскочил вперёд.

— Расскажи им об обитых войлоком палатах со следами от ногтей на стенах! Или брызгах крови на полу коридоров! Или рисунках мелками на спиральной лестнице!

Нил видел, что Бри была по-настоящему напугана: она шла, почти не сгибая колени и засунув руки в карманы. Такими темпами она в любой момент могла дать дёру, и тогда всё пойдёт коту под хвост, особенно если она отправит за ним тётушек.

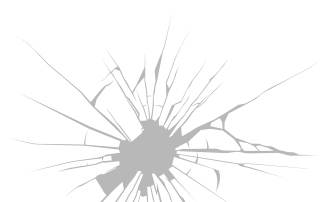
— Он шутит, — закатил глаза Нил.

— Идём. — Эрик взял её за руку. — С тобой мне будет не так страшно.

Колени Бри расслабились, глаза загадочно заблестели, и Нил с облегчением выдохнул. Они пошли дальше.

Выждав пару секунд, Уизли шепнул ему на ухо:

— Только я *не* шутил.

Глава 3

Вход на небольшой бетонный мост над заросшей водорослями водой преграждала старая металлическая сетка, покосившаяся и заржавевшая. Нил заметил внизу проём. Эрик взялся за сетку и приподнял, расширяя его. Бри, Уизли и Нил по очереди пролезли в дыру. Эрик прополз последним, прижимаясь к земле, чтобы не оцарапаться о края.

Дорога вела на небольшой остров вытянутой формы. Нил жадно рассматривал территорию больницы. По обочинам дороги тянулись сосны, порождающие те самые зловещие тени, которые он ожидал здесь увидеть. Впереди за стволами что-то серело. Ворота? Стена? Нил не мог с точностью сказать. Но что бы это ни было, его покрывал лишайник такого ярко зелёного цвета, что он вполне мог быть ядовитым.

— А вот и она, — объявил Эрик. — «Грейлок Холл».

Они шли в тишине. Перед зданием дорога сворачивала и огибала его кругом. С обратной стороны больницы располагался скрытый в тени главный вход — закрытые наглухо железные двери.

Само здание было небольшим в ширину, но каждый последующий из трёх этажей казался выше предыдущего, из-за чего создавалось ощущение, будто строение нависало над тобой, надвигалось на тебя, гипнотизируя, чтобы ты подошёл ближе.

Больницу окружала узкая прогулочная тропинка, сбоку которой почти сразу начинался склон, ведущий к воде. Нил живо себе представил, как какой-нибудь пациент, вышедший прогуляться ночью, случайно оступался и падал в озеро. Чуть дальше от берега, куда не доставали тени от сосен, на поверхности воды качались листья кувшинок. Если пациент не умел плавать, если он был не в себе или напуган, ему ничего бы не стоило запутаться в стеблях и водорослях.

Внезапно Нилу стало непередаваемо грустно. Когда-то здесь погибли люди. Да и участь всех остальных, кто здесь жил, что снаружи этих стен, что внутри, точно нельзя было назвать счастливой и беззаботной. Он пришёл

сюда в надежде сбежать от печальных мыслей, но в итоге лишь обзавёлся новыми.

Нил моргнул и, достав фотоаппарат, затянул его ремешок на запястье. Алекси и Марк, охотники за привидениями, всегда сохраняли хладнокровие и эмоциональную дистанцию и никогда не делали скоропалительных выводов. Нил сделал пару снимков, чтобы поднять себе настроение. Его первая охота за привидениями — о лучшем способе отвлечься не стоило и мечтать.

— Кажется, где-то с этой стороны есть окно, через которое можно залезть внутрь, — сказал Эрик, сворачивая влево от главного входа. — По крайней мере, по словам моего друга Джейми. Он уже здесь бывал, но мне не удалось уговорить его пойти с нами. Понятное дело.

— Джейми тоже в вашей группе? — спросила Бри, следуя за ним.

— Нет. С ними я сейчас вроде как не разговариваю.

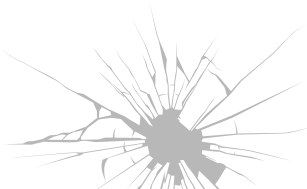
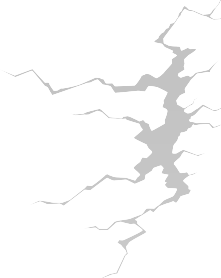
Они ушли вперёд. Нил и Уизли слегка отстали.

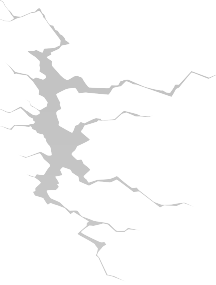
— Ты точно готов? — спросил Уизли. — Потому что кое-кто уверен, что Медсестра Джанет правда существует.

— Всё равно привидения не могут нам навредить, — отозвался Нил.

— С чего ты взял?

Нил задумался. Алекси и Марк хоть раз говорили подобное?

— Не знаю. Но это логично. У них же нет тел, значит, прикоснуться к тебе они не могут. — Уизли молчал, и Нил забеспокоился, что тот ему не поверил. — Эта история о Медсестре Джанет правда страшная, но сомневаюсь, что её призрак на самом деле может утащить кого-то в озеро. Даже если она и *была* ненормальной.

— Вредить можно по-разному.

— Например?

Уизли ткнул пальцем себе в висок, рядом с маленьким коричневым ухом.

— А что, если она заберётся сюда?

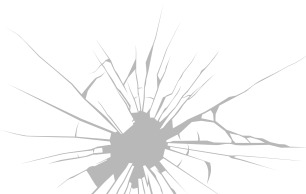
— Тебе в голову? — Нил подумал о маме, её истериках, приступах молчания и пустых глазах, когда она смотрела на него, не узнавая. А что, если некая враждебная тень могла бы поселиться в нём самом? От этой мысли у него засосало под ложечкой. Может, не стоило сюда приходить.

Из-за угла больницы донёсся голос Эрика:

— Вы идёте, или как?

— Идём! — ответил Нил. Сейчас ему необходимо было действовать — лишь это помогало прогнать мысли о родителях на задворки сознания.

Свернув, Нил и Уизли увидели, как Бри, держа Эрика за руки, помогает тому спуститься в разбитое окно цокольного этажа. Земля у сте-

ны здесь немного осела, трава доставала Бри до колен. Заметив остановившихся позади неё мальчиков, девушка покраснела, будто её поймали на месте преступления.

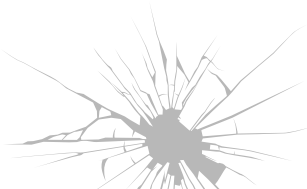
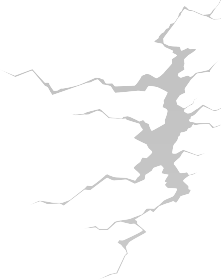
«Но мы и правда совершаем преступление», — подумал Нил.

— Тут внизу стол! — крикнул из темноты Эрик. — Выглядит вполне надёжно. — Из окна слышался скрежет деревянных ножек о неровный пол. Затем в его нижней части снова показалось лицо юноши. Он помахал. — Всё нормально, можете спускаться. Тут невысоко.

Бри глубоко вздохнула, затем села и свесила ноги в окно. Эрик изнутри подхватил её и помог слезть. Следующим пошёл Уизли. Нил посмотрел по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости, после чего сел на корточки в траву и сместился на самый край окна. Отсюда ему впервые открылся интерьер больницы.

В тусклом из-за густой пыли свете можно было разглядеть просторное помещение с деревянным полом и высоким потолком. К противоположным стенам было что-то привинчено... баскетбольные кольца? Они в спортивном зале? Странно. И прикольно.

Нил передал сестре сумку и спрыгнул на стол. Ощущение безопасности осталось снаружи вместе с солнечным светом. Внутри всем заправляли тени и пыль.

Глава 4

Пол покрывал толстый слой грязи. Осколки стекла поблёскивали под ногами. Стены исполосовала склизкая зелёная плесень, а на высоте около пяти футов помещение окаймляла тёмная полоса, напомнившая Нилу грязный обод на ванне.

Природа медленно, но верно захватывала здание. Когда-то натёртый до блеска деревянный пол вспучился из-за влаги после многолетних дождей. С потолка, подобно поздравительным баннерам, свисали длинные хлопья облезшей краски. Пол был усыпан обломками штукатурки. «Если бы кому-нибудь пришлось в голову сыграть здесь сегодня, им бы пришлось вести мяч по полосе препятствий, — подумал Нил. — Какое наказание могло бы грозить игроку, запнувшемуся о кривую доску?»

Бри хлопнула его по плечу и, отдав сумку, молча на него воззрилась.

— Всё нормально? — спросил он, доставая из сумки фотоаппарат. Нил внезапно подумал, что он рад её компании... Пусть даже она увязалась с ними только из-за симпатичного парня.

— Куда теперь? — Она обвела взглядом помещение.

— Нилу нужны доказательства, — сказал Уизли. — Если Медсестра Джанет орудовала в детском отделении, то именно там мы её и найдём.

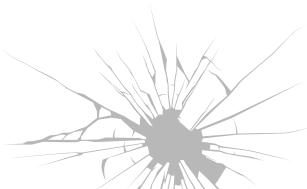
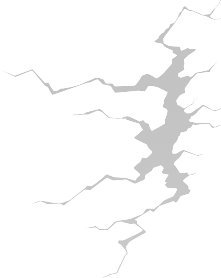
Нил поднял фотоаппарат и сделал пару снимков, после чего взмахом руки призвал их выстроиться в линию.

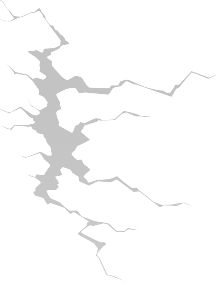
— Улыбочка!

Вспышка осветила комнату.

Они побрели по лабиринту коридоров, окутанному почти непроницаемой тьмой, и фонарик Нила оказался как нельзя кстати, помогая ориентироваться в проходах и огибать перевернутые каталки и покрытые толстым слоем пыли инвалидные кресла. Они поднялись по узкой лестнице, пугая пауков и насекомых. Нил держался начеку и старался сильно не размахивать руками и ногами на случай, если вдруг кто-то или что-то решит его схватить.

Их группа шла наобум, не представляя, в какой части здания находятся и куда направля-

ются. Нил успокаивал себя, регулярно щёлкая фотоаппаратом. Как учили Алекси и Марк: «Никогда не знаешь, что попадёт на камеру».

— Ну и где обитые палаты? — спросил Уизли. — И кровь? Я пока не увидел ни одной капли.

— Точно, — подхватила Бри. — И никаких рисунков на лестничных пролётах. Я ожидала чего-то пострашнее. А тут просто грязно. — Нил прикусил язык. Судя по тому, как сестра липла к Эрику, ей на самом деле было не по себе. — И если бы я хотела испугаться грязи, мне было бы достаточно заглянуть под кровать Нила в Нью-Джерси. У него там накопилось столько пыли, что не удивлюсь, если в ней успела зародиться новая цивилизация.

А вот это уже был перебор.

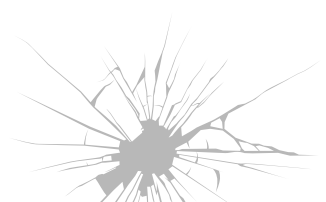
— Очень смешно, — огрызнулся Нил. — Или мне рассказать им, что я нашёл под твоей кроватью в прошлом месяце?

— Не вздумай!

— У меня нет привычки всему верить на слово, — ловко вклинился Эрик. — Особенно на счёт этого места. Может, тут никогда и не было обитых палат. И кровавых пятен в коридорах. Но мы пока не увидели и одной десятой здания.

Нил глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Смотрите. — Уизли нашёл указатель.

Игровые комнаты	←
Взрослое отделение	→
Столовая	→
Двор для прогулок	←
Детское отделение	←

— Круто, — прокомментировал Эрик. — Может, в столовой найдётся что-нибудь перекусить. Я бы сейчас не отказался от начос.

Бри хихикнула.

Уизли схватил брата за рукав и потащил за собой в противоположном направлении.

— Хватит, Эрик. Ты Нила с ума сведёшь.

Они пошли в сторону детского отделения.

С ума сведёшь.

Нил шагал во главе, спеша оставить эти слова позади.

Коридоры в этой части здания были длинными и прямыми, пол был покрыт выцветшим линолеумом, а вдоль стен стояли потрескавшиеся белые керамические вазы. Каждый шаг разносился по всему проходу, отдаваясь в ушах и будто отмечая секунды, оставшиеся до достижения цели, что бы она из себя ни представляла. Ребята шли молча — возможно, в знак уважения к тем, кто жил здесь раньше. Или из банального страха. А может, всего понемногу.

Нил отмечал повороты в блокноте, чтобы потом найти дорогу назад.

Он был мастером распознавания подсказок. С его мамой, Линдой, всё было в порядке вплоть до января, когда отец внезапно объявил, что уезжает. Нил прекрасно знал, что браки порой распадаются, но, как правило, этому есть серьёзные предпосылки — обычно ссоры и скандалы, судя по рассказам друзей, чьи родители развелись. В случае же их семьи подсказками для Нила служили напряжённое молчание за обеденным столом и долгие рыдания мамы по ночам, пока она не засыпала в изнеможении.

Нил закрыл блокнот. Вскоре их группа подошла к двойным дверям с панелями из армированного стекла, за которыми было видно просторную квадратную комнату. Её заливал солнечный свет из высоких окон в стене напротив. Эрик повернул ручку. В проём пахнуло чем-то сладким, почти до тошноты. Уизли чихнул.

Они зашли внутрь, и Бри ахнула. Слева, почти в самом углу, стоял празднично накрытый стол. На когда-то весёлой скатерти — с выцветшими сейчас улыбающимися клоунами — были расставлены бумажные тарелки, ждавшие гостей, которые так и не пришли. В центре, на небольшом серебряном подносе, красовался торт, похоже, окаменевший под слоем бледно-

розовой сахарной помадки. Кто-то успел отрезать от него большой ломоть. На полу валялись бумажные колпаки, а на стене над столом висел наполовину оторвавшийся баннер «С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!».

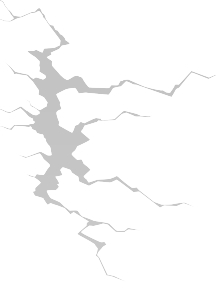
— Жуть, — заворожённо пробормотала Бри и наклонилась, чтобы подобрать колпак, но передумала, словно желала сохранить здесь всё в неизменном виде, как археолог — будущее место раскопок.

— Всё ещё голоден? — спросил Нил шагнувшего вперёд Эрика. — Не начос, конечно, но кто знает, вдруг окаменевший торт на вкус тоже ничего?

Старший Баптист пропустил его слова мимо ушей. Он медленно поворачивался вокруг своей оси, зачарованно рассматривая место их пребывания.

Детское отделение.

По полу были разбросаны игрушки. Стеклённые глаза деревянной лошадки-качалки смотрели в пустоту в безнадежном ожидании нового наездника. В нескольких футах от окна на полу лежал незаконченный пазл, лучи южного солнца, пересекавшие комнату каждый день на протяжении последних лет пятнадцати, выбелили изображение до неузнаваемости. Полки справа от окон были заставлены всевозможными куклами и мягкими игрушками,

несколько из них упали и лежали на полу как жертвы на месте убийства, а остальные, казалось, ждали, когда кто-нибудь снова снимет их с полки и предложит поиграть вместе, тем самым сняв чары бездействия.

Нил щёлкнул затвором, и все трое его товарищей по охоте вскрикнули в разной тональности.

— Простите, — прошептал он.

— Такое чувство, что все покинули больницу в ужасной спешке, — заметила Бри.

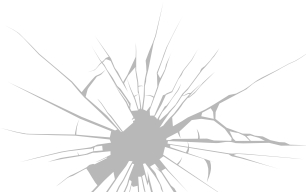
— Может, сотрудники знали, что их так и так всех отсюда выпнут, и решили не тратить время и силы на сборы и уборку? — предположил Эрик.

— Всё равно... — пробормотала Бри, не в силах представить, что творилось здесь в последние дни существования «Грейлок Холла».

Нил хорошо понимал, что она чувствует — они будто оказались на месте давней автомобильной аварии. Должно быть, Алекси и Марк тоже испытывают нечто подобное во время своих вылазок. Он опустил фотоаппарат и обзрел всю эту неподвижность, прислушался к тишине.

Снаружи на озеро, громко квакая и хлопая крыльями по воде, опустилась утка.

— Интересно, что наверху? — спросил Уизли. Он первым заметил в дальнем углу, рядом с праздничным столом, нечто вроде большой

клетки. За решёткой из белой стальной арматуры была уходящая в потолок металлическая лестница.

— Или внизу, — добавил Нил, обнаружив в полу под ней решётчатый люк, под которым начинались точно такие же ступени.

— Смотрите, — указал Эрик на табличку на стене.

Общежитие	↑
Бойлерная / Выход	↓

— Это там они спали, — сказал Уизли.

— Давайте посмотрим, — предложила Бри. И внезапно Нил пожалел, что она не промолчала. Тьма — что вверху, что внизу, — казалось, беззвучно гудела, поджидая его.

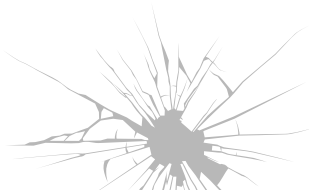
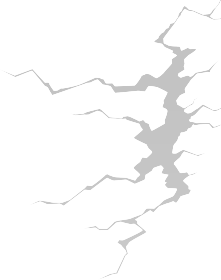
Уизли потянулся к ручке.

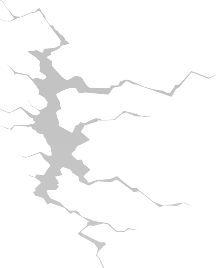
— Замок, кажется, сломан, — заметил Эрик.

Но дверца со скрипом отворилась, стояло Уизли за неё потянуть. Он изогнул бровь, на что его старший брат пожал плечами.

Нил крепко сжал пальцами фонарь и направил его луч в верхний проём лестницы, высветив из чернильной темноты начало ещё одного коридора.

— Что ж, видимо, я первый, — неуверенно сказал он, не горя особым желанием покидать хорошо освещённое помещение.

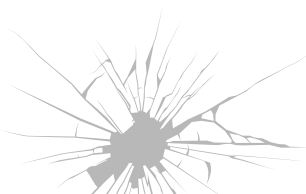

Поднявшись, он обернулся, желая удостовериться, что друзья и сестра последовали за ним. В их широко открытых глазах он прочёл ту же тревогу, что заставляла его сердце колотиться об рёбра. Этот коридор пугал сильнее всего уже увиденного в больнице. Наверное, потому что по обеим его сторонам тянулись бесконечные двери, наглухо закрытые и блокирующие весь свет. Или дело было в повороте в самом его конце, ведущем в неизвестность. А может, причина была в том, что именно здесь когда-то спали, жили, мечтали пациенты, которые были ненамного старше Нила. Что они натворили такого, что оказались здесь? Что с ними было не так?

Когда отец ушёл, в Линде что-то надломилось. В неё будто кто-то вселился, и эта новая мама пугала Нила — он её не узнавал. Она плакала. Кричала. Могла часами молчать. *Новая* мама заставила его задуматься: что, если внутри его тоже скрывается кто-то чужой, некая тень. Потому что он совершенно точно ощущал порой её присутствие — особенно в те моменты, когда думал о родителях. Что будет, если эта тень решит заявить о себе? Его запишут в безумцы? И запрут в каком-нибудь медицинском учреждении вроде «Грейлок Холла»?

«К вашему возвращению мне станет лучше, — на прощание сказала мама Нилу. — Обе-

щаю. Мне предстоит много работы». Нил знал, что речь шла не о той работе, за которую платят тебе. А за которую платишь *ты*.

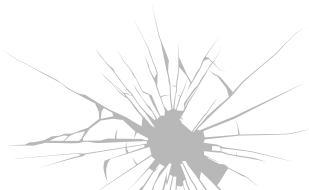
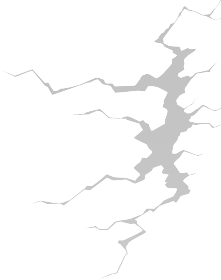
Остальные вышли вперёд, подсвеченные фонариком Нила. Эрик открыл первую дверь, и коридор перед ней залил солнечный свет, в котором за клубилась потревоженная пыль. Нил обратил внимание на табличку на стене: «1». В палате не было ничего, кроме одноместной кровати, занимавшей почти всё пространство. Смятая и вся в каких-то пятнах подушка была прислонена к зеленовато-коричневой стене.

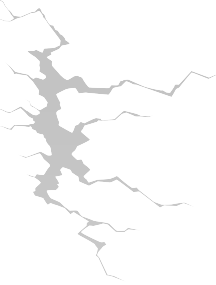
«Они все одинаковые?» — подумал Нил. Он бы и десяти минут не провел в одиночестве в этой палате, не то что ночь, или неделю, или месяц, год.

Больше...

— Ребят, — прошептал он, — может, нам не стоит...

Но их группа уже разошлась по коридору, открывая одну дверь за другой. Нил занимал себя фотографированием каждой палаты. Стены в одной были заклеены плакатами, преимущественно изображающими очаровательных детёнышей разных зверей с неоригинальными слоганами. Так, один плакат с опасно повисшим на ветке котёнком призывал: «Держись, малыш».

Нил выглянул в коридор и внезапно обнаружил, что остался один.

Свет из открытых дверей заливал эту часть коридора, но поворот в его дальней части всё так же был скрыт во мраке. Если остальные ушли туда, почему они перестали открывать двери?

Из темноты донёсся тихий шорох.

Нил направился к повороту, успокаивая себя тем, что у него хотя бы есть фонарик. Его луч высветил ещё один длинный коридор, конец которого терялся во тьме. Одна дверь примерно на его середине была открыта, но свет оттуда не падал. Если в той палате и было окно, что-то его закрывало. Штора, возможно. Или доски. Нил подкрался ближе и позвал:

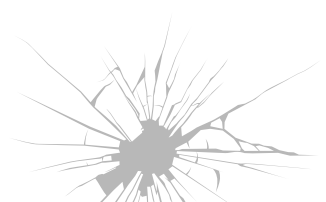
— Эй?

Его голос прозвучал громче, чем ему того хотелось. Никто не ответил. Но он продолжал слышать шорох. Как от плоских подошв, шаркающих по скользкому полу. Нил застыл, по спине побежали мурашки.

— Эй! — шёпотом повторил он.

И снова безответно. Он хотел сделать ещё шаг, но не мог пошевелиться. Мышцы будто обратились в желе, а кроссовки налились свинцом.

Не опуская фонарик, он настроил фотоаппарат на быструю съёмку на случай, если вдруг

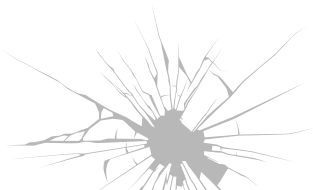
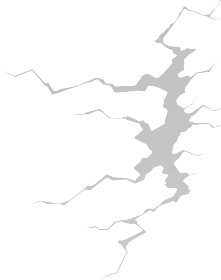

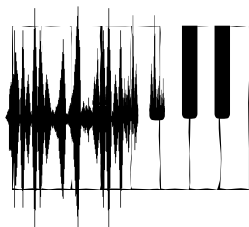
на него выпрыгнет что-нибудь страшное, после чего заставил себя сделать шаг, затем ещё один. Резиновые подошвы протестующе заскрипели об пол.

На табличке у открытой двери значилось «13». Чёртова дюжина. Нил наклонился и, подсвечивая себе фонариком, заглянул в проём.

Посреди маленькой палаты стояла белая фигура. Казалось, она смотрит в заколоченное окно. Длинные тёмные волосы падали почти до середины спины. Не поднимая рук, она сжала кулаки, но так и не повернулась, даже когда Нил тихо застонал.

Он нашёл Медсестру Джанет.

Глава 5

Фигура слегка качнулась, и Нил осознал свою ошибку. Её одежда казалась белой только в ярком свете фонарика.

На Бри были те же голубые футболка и шорты, в которых она ушла из тётушкиного дома. По ним он её и узнал.

И всё же с ней было что-то не так. Как она могла его не слышать?

— Бри... — тихо, спокойно произнёс Нил. Не дождавшись реакции, он повторил, громче: — Бри.

Опять ничего. Странно. Уж слишком это напоминало маму. Нил так волновался из-за присутствия враждебной тени внутри себя, но вдруг у Бри была та же проблема?

Он шагнул за порог. Палата была по размеру точно такой же, как все предыдущие, но почему-то казалась меньше. Почти до при-

ступа клаустрофобии. Ему чудилось, что стены смыкаются.

Нил коснулся плеча Бри. Не оборачиваясь, она сказала:

— Что-то в этой комнате... — Слова слегка заплетались, будто она только что проснулась.

— Идём, — позвал Нил.

Фонарик мигнул, вызвав острый приступ паники. На мгновение тени выпрыгнули из стен, но тут же втянулись назад. Бри наконец повернулась, но её глаза смотрели сквозь него. Так прошло несколько секунд, затем она моргнула, и её взгляд стал более осмысленным.

— Идём, — повторил Нил. — Нужно найти Уизли и Эрика.

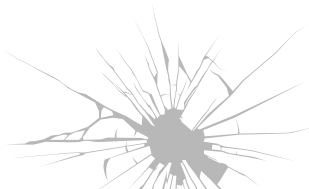
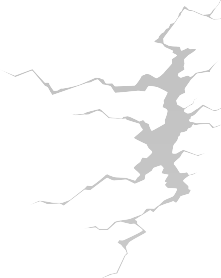
— Кого?

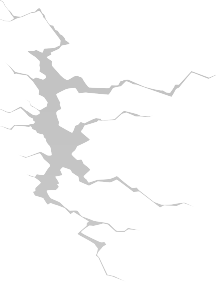
Он стиснул фонарик и обратил внимание, как дрожит его рука.

— Мы пришли сюда с моим другом Уизли Баптистом и его братом Эриком, — медленно, чётко проговаривая слова, сказал он. — Помнишь?

При обычных обстоятельствах сестра бы ткнула его в грудь, возмущённая насмешкой, но сейчас лишь кивнула в знак благодарности за напоминание. Нил потянулся, чтобы взять её за руку, но она шагнула назад к забитому окну.

— Эта комната... — пробормотала она, обернувшись.

— А что с ней? — раздражённо бросил Нил, направившись назад к двери. В этот момент ему хотелось одного — вернуться скорее в общий зал.

— Тс-с. — Бри наклонила голову, будто прислушивалась. — Ты слышишь?

Внезапно всё тело Нила, от макушки до пяток, сковало холодом.

— Что?

— Шёпот.

Фонарик погас, и вокруг стало совершенно темно, как когда сильно зажмуриваешься. Нил и Бри врезались друг в друга, с криком отпрянули и застыли, парализованные страхом и обескураживающим ощущением полнейшей дезориентации.

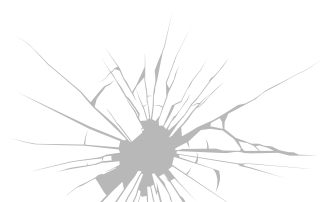
— Всё хорошо, — секундой позже вернулся к Нилу дар речи. — Просто батарейка села. — Он пощёлкал кнопкой включения на фонарике в надежде на хотя бы пару жалких вспышек. Но без толку — они оставались в кромешной тьме. Убрав ставшее бесполезным устройство в сумку, он на ощупь нашёл руку Бри. — Пошли...

БАМ!

Палата содрогнулась. Нил завалился вперёд, запнулся обо что-то и рухнул на сырой матрас.

— Что *это* было? — взвизгнула Бри.

— Не знаю, — отозвался он, вскакивая. — Идём отсюда.

Нил метнулся к двери, и его лоб и нос словно взорвались. Он застонал от острой боли. На губу что-то закапало. Он слизнул жидкость — кровь.

— Дверь, видимо, захлопнулась, — раздался позади него бестелесный голос Бри. Ну хотя бы она вынырнула из своего транса. — Ты там как? Звук был жуткий.

Он вытер лицо, размазывая по ладони тёплую жидкость.

— У меня кровь.

— Из носа?

— Ага.

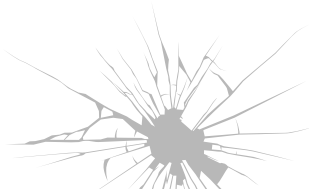
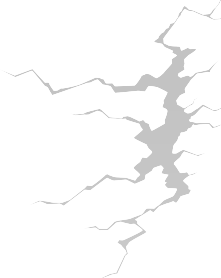
— Зажми его. Рядом с переносицей. — Бри коснулась его плеча и, судя по звукам, подёргала за дверную ручку. — Заело. — У Нила ныло лицо, но от этого слова он весь оцепенел. — Поможешь?

Игнорируя боль, Нил нащупал ручку, но она не желала поворачиваться. Тогда он изо всех сил потянул за створку, но безрезультатно.

— Мы что, тут застряли?

— Уизли! — закричала Бри. — Эрик? Мы знаем, что вы там! — Она несколько секунд помолчала, прислушиваясь к тишине. — Это не смешно! Выпустите нас!

Она стукнула кулаком по металлической двери, и это прозвучало как раскат грома. Им бы сейчас не помешала молния.

Фотоаппарат! Может, в свете его вспышки они увидят какую-нибудь щеколду.

Потратив несколько драгоценных секунд на попытки схватить болтающийся на запястье фотоаппарат мокрыми от крови и дрожащими пальцами, Нил наконец поймал его и поднял перед собой.

— Отойди, — попросил он и нажал на затвор.

Комнату залил холодный яркий свет, но стоило вспышке погаснуть, и тьма будто стала гуще. Даже если бы ему и удалось рассмотреть дверную ручку, в такой ситуации он бы всё равно ничего не смог с ней сделать.

— Бесполезно, — прошептал он.

— Вовсе нет, — возразила Бри. — Включи экран. Хоть какой-то свет будет.

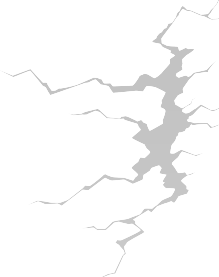
Облизнув губу и поморщившись от металлического привкуса, Нил наобум нажал пару кнопок. Экран фотоаппарата засветился голубым. В его сиянии стало видно обычную металлическую круглую ручку; если она и была оборудована замком, то снаружи.

— Блин! И как мы должны...

Кто-то шикнул.

Вот только это была не Бри.

Брат и сестра уставились друг на друга круглыми глазами, подсвеченные экраном фотоаппарата. Затем медленно повернулись. На другом

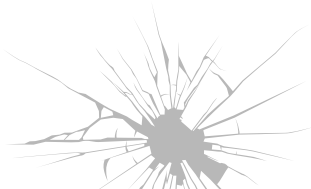

конце комнаты, рядом с окном, проступил неподвижный человеческий силуэт. В голове Нила мелькнула мысль, что это тень одного из них, но он тут же её отмёл: источник света — фотоаппарат — был *между* ними и силуэтом. Их тени были на двери позади них. Дрожа и не в силах вымолвить ни слова, Нил поднял фотоаппарат в попытке рассмотреть, кто же там стоит.

Силуэт сдвинулся вперёд. В тусклом свете Нил смог разобрать отдельные детали. Длинные тёмные волосы. Строгое платье, возможно, форма.

Нил хотел закричать, но не мог. Он не мог пошевелиться. Не мог дышать. Моргать. Казалось, даже кровь из носа перестала течь.

Затем, как и фонарик, фотоаппарат погас.

Глава 6

Что-то пихнуло Нила и Бри в спины. Пол наклонился. Тьма закружила вокруг них засасывающим вихрем. Они падали, падали...

Нет...

Это просто дверь резко открылась и ударила по ним. Нил торопливо шагнул вперёд, восстанавливая равновесие.

— Вы что тут делаете? — донёсся из коридора голос Уизли. Непроницаемую штору мрака прошил лучик тусклого света.

Не тратя времени на раздумья, Нил распахнул дверь до конца, схватил сестру за руку, и вместе они выскочили из палаты.

— Бежим! — крикнул он Уизли.

Тот на секунду застыл, опешив, затем сорвался с места. Втроём они на всей скорости свернули в соседний коридор, окунувшись

в солнечный свет, такой желанный, как долгожданные объятия родителей, и побежали дальше к лестнице. Нил не оглядывался.

Воспоминания о Медсестре Джанет прыгали в голове как кадры старой киноплёнки с заедающего проигрывателя, и он мог думать лишь о том, что вот сейчас, в следующую секунду, её сильная рука схватит его за воротник, бегущие ноги потеряют опору, и он бухнется на спину. Подняв глаза к потолку, он увидит её лицо, оно будет опускаться, всё ниже и ниже, и она будет смотреть на него так, будто...

— Осторожно! — Бри схватила Нила за руку, и как раз вовремя, потому что иначе он бы полетел головой вперёд в лестничный проём. Отшатнувшись, он схватился за перила и прижался к стене.

Несмотря на выпрыгивающее из груди сердце и грозящие разорваться лёгкие, он всё же обернулся и всмотрелся в темноту. Но там ничего не было, ни малейшего движения... по крайней мере, насколько он мог судить.

— Давайте не будем здесь останавливаться? — взмолился он.

— Ты в порядке? — спросил Уизли, сбегав вслед за Нилом и Бри по лестнице вниз. — У тебя кровь, Нил!

— Я врезался в дверь той палаты.

— Я слышал ваши крики. Вы что-то видели?

